

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО АСПЕКТА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РАЗДЕЛА

Шевцова Ольга Владимировна

Узбекский государственный университет мировых языков,
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается содержательный аспект словообразования представляющий собой систему словообразовательных значений (СЗ), объединённых в словообразовательные категории (СК).

Ключевые слова: грамматическая категория, единица классификации, грамматическое значение, категориальное значение, конкретное / обобщённое (ЛЗ), лексическое значение (ЛЗ), лингвистика, макрокатегории, мыслительные категории, номинационное поле, общее / частное СЗ, ономаσιологические категории, понятийные категории, производное слово (ПС), семантика производящего слова, семантическое поле, система, словообразование, словообразовательная категория (СК), словообразовательное (деривационное) значение (СЗ), словообразовательный тип (СТ), словообразовательный уровень, содержательный аспект, соотношение содержания и формы, способы словообразования, суммарное / разностное СЗ, тип языка, универсальная единица анализа, формальная сторона, формальные категории, формантное выражение / средство, части речи, языковое воплощение, языковое значение, языковые категории.

Результаты познавательной и практической деятельности людей воплощаются в единицах и категориях языка.

В последнее время современная теория словообразования характеризуется своей многогранностью и довольно широким разнообразием взглядов и подходов.

Кроме того, словообразование отличается своей динамичностью, которая проявляется во многих сферах:

- ✓ в вопросах синхронии и диахронии, проявляющихся и в определении самих этих понятий,
- ✓ в разных подходах к морфемному и словообразовательному анализу,
- ✓ в интерпретации различных видов мотивации,
- ✓ в решении дискуссионных вопросов словообразования как процесса,
- ✓ в определении соотношения лексического и словообразовательного значения производного слова и многом другом.

Различные аспекты семантики слов, такие как лексическое, семантическое, стилистическое, коннотативное значения (учёные по-разному определяют границы, объём, содержание и характер этих понятий) в значительной мере зависят от степени мотивации производных слов.

В зависимости от функций, выполняемых словообразованием, определяются и разные словообразовательные значения (СЗ), присущие тому или иному типу словообразования:

- номинативное словообразование характеризуется предметным, процессуальным, мутационным или модификационным СЗ,
- конструктивное – категориальным транспозиционным СЗ,
- компрессивное – СЗ предметности или стилистической окраски,
- экспрессивное – совмещает номинативное и экспрессивное СЗ.

Провести границу между экспрессивными производными и стилистическими модификациями не всегда легко, ср.: *кастрюлька, свечка* (стилистические модификации) и *собаченция, штормяга* (экспр. + стил.) [2, 31-36].

Словообразование и словопроизводство в русском языке представляют собой живой словотворческий процесс, играющий немаловажную роль в непрерывном пополнении словарного фонда. Поэтому отдельные наиболее продуктивные словообразовательные процессы требуют особенно тщательного изучения и серьёзных научных исследований.

Содержательный аспект словообразования представляет собой систему словообразовательных значений (СЗ), объединённых в словообразовательные категории (СК).

Словообразовательное (деривационное) значение – давний и до сих пор дискуссионный предмет лингвистики [6, 36-37, 150-153].

Особенно часто обсуждаются проблемы общего и частного СЗ, а также сущности СЗ – суммарное или разностное, т.е. включающее семантику производящего слова или абстрагирующееся от неё [3, 3-8].

Представление о СЗ варьирует от весьма конкретного, близкого к лексическому значению (ЛЗ), до предельно обобщённого: "Определяющим для словообразовательных значений ... служит отношение категориальных значений производного и производящего, например, процесс к субстанции, субстанции к процессу, признака к признаку и т.д. ..." [8, 36].

Выявлению сущности, описанию и классификации словообразовательных категорий (СК) в дериватологической литературе уделяется гораздо меньше внимания [6, 139], что объясняется большим вниманием к формальной стороне словообразования и выбором в качестве основной классификационной единицы словообразовательного типа (СТ).

Нередко СК получает дефиницию как совокупность СТ, «объединяемых общностью: 1) деривационного значения; 2) способа словообразования; 3) производящих основ ...» [1, 241-242].

Однако СЗ не выявляется из совокупности слов, принадлежащих к одному СТ, а служит критерием объединения их в один СТ, например:

- *виноградина – горошина – льдина – макаронина;*
- *икринка – пылинка – росинка – чайнка;*
- *железка – ириска – карамелька – мармеладка,*

которые представляют СК единичности.

Описание СК и СТ определяется прежде всего точкой зрения на природу языковых значений. Признание семантических полей относительно

независимыми от языкового воплощения позволяет квалифицировать словообразовательное значение как обобщённое, по степени абстрагирования близкое к грамматическому, однако выражаемое в составе производного слова (ПС) специфическими для данного языка формантными средствами.

При таком подходе СК, а не СТ становится основной единицей классификации на словообразовательном уровне.

Это соответствует подходу М. Докулила к СК как типу ономасиологической категории, взглядам А.М. Пешковского на формальные категории, сравнению категорий грамматики с ролью растров в полиграфическом деле (растр – сетка, которая накладывается на воспроизводимое изображение).

"Посредством мыслительных категорий человеческое мышление приводит действительность к соразмерному себе масштабу.

Язык в свою очередь может охватить всю сложность мысли, только накинув на неё сетку общих понятий, называемых грамматическими категориями" [9, 59].

Рассмотрение СК в качестве объединения словообразовательных типов неизбежно ограничивает их одним способом словообразования, при ином подходе "объём и значимость словообразовательной категории не должны ограничиваться рамками определённого способа словообразования.

Словообразовательная категория ... идентифицирует ряды производных с разными формантами и способами словообразования на основе общности словообразовательного значения" [4, 201-202].

Признание СК аналогом грамматических категорий позволяет ставить вопрос об организации СК на базе противопоставленных СЗ (например, увеличительность / уменьшительность, однократность / многократность), а не только на базе одного СЗ (например, производителя действия, носителя признака). Именно при таком подходе возможно сведение СК в макрокатегории, признание межчастеречных СК или однотипных СК в кругу разных частей речи. Близко к данному подходу рассмотрение СК как "семантической модели, абстрагирующейся от конкретных словообразовательных типов" [7, 216].

Именно при таком подходе СК могут рассматриваться как разновидность языковых категорий, отражающих понятийные категории и таким образом выступающих как фрагменты картины мира данного языка.

«Сравнение словообразовательных значений и средств их выражения есть в конечном счёте обнаружение и сравнение словообразовательных категорий. В отличие от словообразовательного типа, словообразовательная категория может служить единицей сопоставления не только близкородственных языков и, следовательно, является более универсальной единицей анализа ...

В данном понимании словообразовательная категория целиком покрывает словообразовательную зону того или иного номинативного поля,

словообразовательные типы выступают как своего рода конкретные варианты данного инварианта» [5, 54-55].

Итак, словообразовательная категория определяется в принципе так же, как грамматическая категория – это единство словообразовательного значения (значений) и формантных средств его (их) выражения.

При обязательности формантного выражения сам вид форманта является второстепенным, особенно в языках типа русского, фузионных, для которых характерны асимметричные много-многозначные соотношения содержания и формы. С этим связаны алломорфия, обилие синонимичных формантов, "оплавленность" морфемных швов, что проявляется в многочисленных морфонологических преобразованиях, наличие нулевых морфем.

Если формантное выражение СЗ определяется типом данного языка, то сам набор словообразовательных значений тяготеет к универсальности и определяется прежде всего отражением основных, базовых понятийных категорий, в свёрнутом, конденсированном виде представленных в производных словах и реализуемых по требованию коммуникативного задания текста.

Список литературы

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2101 «Русский язык и литература». – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
3. Ким Л.Л. Семантика слова и словообразовательное значение // Вопросы теории и истории языка: Сб. науч. трудов. – № 629. – Т.: ТашГУ, 1980. – С. 2-7.
4. Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках: Учебное пособие для филолог. факультетов вузов. – Ереван: Луйс, 1981. – 314 с.
5. Манучарян Р.С. Аспекты и вопросы сопоставительно-типологического изучения словообразования // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков / отв. ред. Г. П. Нецименко. – М.: Наука, 1987. – С. 53-58.
6. Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах: краткий словарь-справочник. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. – 204 с.
7. Онхайзер И. О соотношении словообразовательных и грамматических категорий (на материале сопоставительного анализа русского и немецкого языков) // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков: Материалы симпозиума (4-7 дек. 1984 г.) / Отв. ред. Г.П. Нецименко. – М.: Наука, 1987. – С. 215-223.
8. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. – М.: Наука, 1980. – 294 с.
9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.